

из них личиной тлей *Tetraneura ulmii*. Убитая самка клеста оказалась жирной и упитанной. Желудок и зоб были наполнены личинками тлей. Дан-ный факт показывает, что даже такой “стенофаг”, как клёст, может резко изменить характер питания при недостатке основных кормов. Аналогичные указания о питании клестов в 1937 г. на Кольском полуострове есть у Г.А.Новикова (“Еловые леса как среда обитания млекопитающих и птиц”, рукопись), когда при катастрофическом сокращении запасов семян хвойных деревьев клести вынуждены были питаться семенами вороники, перловки и других растений.

Залёт клеста-еловика в нижнее Заволжье уже ранее отмечался в литературе (К.А.Воробьёв. Материалы Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК).

Налёты клестов в среднюю и южную Европу, отмечавшиеся в течение ряда лет, принято причислять к категории непериодических передвижений птиц в далёкие области, вследствие неблагоприятных кормовых и прочих условий на родине. В нашем случае залёт клеста можно причислить к явлению такого же порядка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 232: 892-896

Гнездовья бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.

А.П.Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1926*

В июльской книжке журнала “Наша охота” за 1913 год мною было помещено предварительное сообщение о гнездовании бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. близ села Плотникова (в 22 верстах на юго-запад от теперешнего города Камня). Через несколько же дней после первого наблюдения у села Плотникова была найдена другая колония около деревни Телеутской, находящейся в 10 верстах на запад.

В 1914 году я вновь приехал сюда с целью продолжать наблюдения, а также изготовить на месте несколько чучел веретенников. Во время этой экскурсии удалось отыскать яйца, часть которых оказалась сильно насиженными.

Вновь наблюдать веретенников удалось только в 1923 году. Место гнездовья их оказалось близ села Зиминского (в 80 верстах на запад от г. Барнаула); здесь удалось, наконец, добыть и пухового птенца.

Имея в виду значительный интерес, проявляемый со стороны орнитологов к этой малоизвестной птице, я решил в одной статье объединить все накопившиеся у меня наблюдения над ней на гнездовье.

* Велижанин А.П. 1926. Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.) // *Uragus* 1: 15-19.

Первые две птицы были мной замечены 13 июня 1913^{*} на озере Даурском (в 7-9 верстах на восток от с. Плотниково).

В ясный тихий день, около полудня, была замечена эта парочка расхаживающей по лужицам на солонцевато-болотистой низине с поросшими красноватой солянкой берегами. Доверчивые в дальнейшем птицы первоначально не подпустили меня и перелетели на противоположный берег. Страшно увязая в топкой грязи, всё же подобрался на выстрел и взял сначала одну птицу, а потом и другую, пересевшую недалеко.

Около семи с половиной часов вечера того же дня я вновь увидел парочку таких же птиц. Я был на северном берегу озера у широкого, залитого водою луга. Пологие берега поросли солянками, то зелёными, то красноватыми, и очень низкими злаками. Из воды торчит осока, среди которой довольно много триостренника приморского *Triglochin maritima*[†], а вдали кусты тростника *Phragmites communis*; там и сям виднеются небольшие прогалины чистой воды.

Рассматривая в бинокль (Цейсс ×8), я заметил дальше в траве ещё несколько веретенников. Из других пернатых кругом носились светлокрылые крачки *Hydrochelidon leucoptera*, поручейники *Totanus stagnatilis* и парочка мородунок *Terekia cinerea*. Метров за 16 от берега из травы то поодиночке, то по два поднимались бекасовидные веретенники и, делая несколько кругов в воздухе, снова садились туда же.

Полёт веретенников при этом напоминал полёт турухтанов *Machetes rufipennis*, когда те спокойно летают около своих стоянок-токовищ. На полёте они издавали своё глухое покряхтыванье, заметно приподнимая при этом кончик клюва. Крик их, как я уже писал, напоминает какое-то глуховатое, негромкое карканье, передаваемое на бумаге “кру-ру, кру-ру”. Скоро удалось заметить одну птицу, более светло окрашенную (самку), а около неё двух ярких, видимо самцов; один из них старался держаться поближе к первой и отгонял другого, когда он подходил. Тут же недалеко держалась ещё парочка самцов. Иногда, описав круг, какая-нибудь из птиц садилась у берега и спокойно расхаживала здесь или на отмели, запуская свой клюв в мягкую почву по самое основание. При этом они всегда держали крылья под хвостом, а при вытянутой вертикально шее затылок птиц резко выдавался назад.

Когда я забрёл в воду и пошёл к месту, откуда поднимались веретенники, они, не допуская меня, один за другим стали вылетать из травы. Не подлежало сомнению, что это было место гнездования, но поиски гнёзд в этот день не привели ни к чему. Я ушёл, не найдя ни одного гнезда, с уверенностью, однако, что они тут есть.

15 июня 1913 я снова был на этом же месте около десяти часов утра. Около маленького зеркальца воды бродили семь веретенников в компании с турухтаном (самцом). Птицы не подпустили и, вероятно, потому, что с ними был более осторожный турухтан. Впрочем, я и не имел намерения добывать их и пошёл разыскивать гнёзда. Руководствуясь только тем, куда садились и откуда поднимались птицы, я искал безрезультатно в течение

* Все даты по новому стилю.

† Местное название — “втывик”.

часа: однообразие места мешало точнее ориентироваться. Расставив в дальнейшем несколько тычек, я дождался, пока птицы уселись, быстро пошёл к замеченному месту и натолкнулся на первое гнездо. Оно находилось в саженях 25 от линии воды и так хорошо было скрыто сверху, что его можно было увидеть, только раздвинув кустик травы. Гнездо покоилось на рыхлом основании из прошлогодней травы, уходившей в воду, и было сделано довольно рыхло из свежих и сухих стебельков с выстилкой из более нежных и тонких. Бока гнезда проросли травой-осокой, глубина воды здесь около 7 см; трава, прикрывающая гнездо, поднимается над уровнем воды сантиметров на 30. Размеры лотка: ширина 16 см, глубина 3.5 см. Яиц оказалось два, лежавших рядом, одноимёнными концами в разные стороны. Это же число яиц и такое же их расположение было обнаружено и во всех без исключения других исследованных гнёздах.

Недалеко от первого было найдено второе гнездо, помещавшееся в кустиках осоки (с примесью триостренника), с наибольшей высотой боков над поверхностью воды в 9 см. Размеры гнезда: наружный диаметр — 23 см, ширина лотка — 16 см, глубина — 4.5 см. Из остальных трёх гнёзд одно (пятое по счёту) находилось в 75 шагах к юго-западу от первого, где глубина воды достигала уже 25 см. Оно располагалось на прошлогодней осоке, а бока проросли свежей травой, которая и закрывала гнездо. Наружный диаметр — 23 см, ширина лотка — 11 см, глубина — 3.5 см, наибольшая высота стенок над поверхностью воды — 9 см.

Осмотрев и записав все особенности и размеры пяти найденных гнёзд, я ушёл подальше, где и напился чаю. Когда я вновь подошёл к берегу, с гнёзд слетела одна птица, и за ней, как по сигналу, одна за другой стали подниматься остальные. После нескольких небольших кругов все поопускались на небольшую “чистинку” у берега, не более как в 50-ти шагах от меня, часть стала бродить по луже, запуская в неё свой клюв, часто до основания; другие спокойно стояли. Когда одна бродившая парочка проходила мимо другой, стоявшей, самец из второй пары стал отгонять приближавшихся, нагнув при этом туловище, подняв клюв и издавая глухой крик “*кру-ру-ру—ру-ру*”. Всего здесь одновременно наблюдалось 16 птиц.

Следующие наблюдения, произведённые 20 июня 1913 близ деревни Телеутской на озере того же названия, обнаружили другую гнездовую колонию бекасовидных веретенников, расположенную приблизительно в тех же условиях, как и первая. На таком же залитом солончаковом лугу с пологими берегами было найдено и обследовано значительное количество гнёзд. Птицы, бродившие на кормёжке по открытым топким лужицам, были удивительно доверчивы, подпуская буквально на десять шагов.

В следующем, 1914 году я был снова здесь уже 11 июня и разыскал две колонии. Гнёзда одной были расположены в воде; другая разместилась сажен за 300 от воды на сочном лугу. Гнёзда неизменно хорошо скрыты в траве, и увидеть их можно, только раздвинув траву руками. Здесь, как и в предыдущих случаях, поблизости была многочисленная колония светлокрылых крачек.

Колонии веретенников исчисляются одним-двумя десятками пар, из чего можно сделать вывод, что птицы отнюдь не многочисленны. Веретенники разбиваются на пары, причём самец, несомненно, помогает самке

насиживать, так как, во-первых, я добыл одного самца, поднявшегося с гнезда, а во-вторых, и самцы и самки одинаково имели наседные пятна. В результате осмотра нескольких желудков удалось установить, что пища птиц состоит главным образом из различных личинок и червячков. Заслуживает быть отмеченной удивительная доверчивость, а также общественность этой птицы.

Последняя встреча с бекасовидным веретенником на гнездовые произошла уже девять лет спустя: 25 июня 1923 нами было замечено несколько штук (5-6) бекасовидных веретенников на северном берегу озера Ракиты (в 8 верстах от с. Зиминского) на болотистом лугу с топкой почвой, маленькими лужами и пологими берегами. Я пробовал найти пуховых птенцов, но неудачно; пробовал прятаться в густом кусте тальника, около которого держались веретенники, но всё пернатое население: поручейники, светлокрылые и чёрные *H. nigra* крачки, самки турухтанов, кулики-красноножки *Totanus totanus* и желтоголовые трясогузки *Budytes citreola werae* — собирались и вились надо мною. Часа полтора-два, проведённых на комарах, не привели ни к какому результату.

На следующий день, 26 июня, я пришёл сюда около 4 ч дня с сыном. Мы подняли несколько птиц около того же куста тальника, опять тщательно искали, но ничего не нашли. Тогда мы вдвоём зашли в куст, после чего он меня оставил, а сам потихоньку пошёл по лугу, увлекая за собой всё пернатое население. Когда он отошёл достаточно далеко, начали возвращаться различные кулики. Вот в 10 шагах от меня садится бекасовидный веретенник... Стоит прямо и, глухо покряхтывая, поворачивает голову в разные стороны... Вот он проходит мимо меня до края травы, оглянувшись, нагибается и быстро скрывается под ней...

Вот садится так же близко другой веретенник... Оглядывается, издавая своё “*кру-ру*”, подходит к краю небольшой куртинки с травой и скрывается в ней. Я вырываюсь из куста и стремглав бегу туда. Птица поднимается шагах в пяти... Вскоре же я нахожу пуховичка, прижавшегося на покрытой буроватым мхом кочке, с которым окраска его совершенно сливалась.

Описание этого экземпляра явится предметом отдельной статьи, к которой и будет приложено его изображение.

Теперь же я приведу таблицу размеров и веса яиц из шести кладок бекасовидного веретенника с изображением двух из них (кладки №№ 2, 3) на прилагаемых фототипиях. Я полагаю, что это явится существенным дополнением к описанию к изображению, помещённому в работе В.Е.Ушакова. Сделано то описание с одного яйца, вынутого из яйцевода самки, добытой 25 мая 1908 в окрестностях Тары и, понятно, не может выявить того разнообразия и вариации как в окраске, так и в форме, которое, как оказывается, присуще яйцам веретенника*.

* Описание, даваемое В.Иоганzenом в статье “Описание гнёзд и яиц птиц Сибири и прилежащих к ней стран” (Изв. Томского ун-та, том 73, 1923, с. 23-24 отд. отт.), относится, несомненно, к яйцам другой птицы, т.к. в кладке было четыре яйца и по размеру и весу они совсем не подходят.

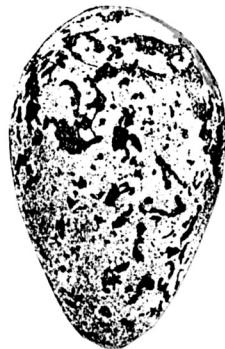
Описание яиц *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. (колл. А.П.Велижанина):

Кладка № 1. Блеск матовый, зернистости не заметно. Цвет обоих яиц светло-оливковый с рыжими пятнами и чёрточками тёмно-коричневого цвета, которые и по количеству, и по величине увеличиваются к тупому концу.

Кладка № 3. Основной фон яиц светло-оливково-сероватый; цвет пятен тёмно-коричневый.

Кладка № 5. Яйца буровато-песочного цвета со сравнительно мелкими и довольно равномерно распределёнными по яйцу светло-коричневого цвета пятнами.

Кладка № 6. Яйца желтовато-песочного цвета с многочисленными буроватыми пятнами и чёрточками, образующими нерезкий венчик, расположенный на расстоянии $\frac{1}{3}$ длины яйца от тупого конца.

№ 5

№ 4

№ 11

№ 10

Кладка № 2

Кладка № 3

Яйца двух кладок бекасовидного веретенника

Таблица размера и веса скорлупы яиц *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.
(колл. А.П.Велижанина)

№№ кладок по порядку	№№ яиц по каталогу	Дата и место сбора	Длина, мм	Ширина, мм	Вес скорлупы, мг
1	1	15 июня 1913. Оз. Даурское	47.5	33.5	143
» »	2	» »	50.5	32.5	165
2	3	15 июня 1913. Оз. Даурское	48.5	34.5	—
» »	4	» »	50.5	34.0	—
3	10	11 июня 1914. Оз. Телеутское	50.0	33.5	155
» »	11	» »	50.5	34.5	185
4	14	14 июня 1914. Оз. Телеутское	51.0	33.5	—
5	16	11 июня 1914. Оз. Телеутское	49.5	33.5	168
» »	17	» »	49.5	32.5	144
6	21	15 июня 1914. Оз. Телеутское	49.5	33.5	—
» »	22	» »	49.5	32.5	—

